

Первые упоминания об охуительных историях встречаются в конце Второй Общей Войны, а окончательно канонические охуительные истории стали широко известны уже после окончания Религиозной Войны.

Прародителями охуительных историй многие авторы считают анекдоты и мемы. Данных об объектах культуры древности мало, но тем не менее были выделены общие черты для их определения.

Анекдот – притчи, героями которых являются боги из пантеона древности (основными являются такие как Петька, Василий Иванович, Вовочка), а основной сюжет описывает действия приводящий их к познанию обыденного человеческого состояния охуевания.

Мем – иконы древности, с известными образами и с наиболее часто цитируемыми текстами молитв.

Культуролог Афсаний считает, что все охуительные истории пошли от некоего произведения древности “Братишка, я покушать принес”. В подтверждение он ссылается на единственный сохранившийся фрагмент. Приведем его полностью:

Ну, три семерки выпил, блять. [текст потерян] А потом поебались.

Происхождение охуительных историй оспаривают будящие с Речуги и додосисты с Солнца-3. У первых главный аргумент в схожести структур их религиозных текстов – хонд. У вторых аргумента нет, кроме того, что они захотели так считать так как им религия позволяет безграничные желания. Сравним классическую хонду первого класса и каноническую охуительную историю, которые максимально приближены на наш взгляд по заложенному в них смыслу, а точнее проблемы алкогольной и никотиновой зависимости (темы пробуждения мы не рассматриваем, так как она является скрепой религии будящих).

Хонда:

Учитель сказал ученику что тот наконец готов победить себя сегодняшнего. Он ненавидел ходить, поэтому сжег автомобиль и прошел 40 километров пешком в пригород. Обессиленный он увидел своего соседа, который не имел автомобиля, но всегда ходил за город похмелиться лучшим самогоном. И ученик проснулся.

Охуительная история:

Утром понедельника я проснулся в логове лесбиянок, хотелось курить, но не было в кармане пачки сигарет. Ларек был закрыт, но у него стоял паренек, курил электронную сигарету, которой предложил поделиться и выпить за знакомство. Следующим утром я проснулся в логове пидорасов.

Как уже было сказано, что канонические охуительные истории сформировались в военное время, что и отразилось на их формате. Некоторые источники северян (в частности майор Лок и подполковник Буль) указывают на то что изначально охуительные истории не были ограничены тремя предложениями. Данное обязательное условие появилось позже, а изначально, охуительная история должна была уместиться между двумя затяжками на перекуре. Этот факт и подтверждает то что в Восточной фракции охуительные истории были значительно длинней, в силу запрета на сигареты в пользу кальяна. Приведем пример, охуительной истории с Нигритянского, одного из ключевых участников Восточной фракции:

Вчера было моё день рождение, на котором влюбился в очаровательно и обворожительно красивую девушку с милой улыбкой, а затем у меня был лучший секс в жизни. Я эту телочку выебал, отодрал, отвафлил, вытрахал, оприходовал, отчпокал, отжахал, проштудировал, отымел, отсношал, отдрючил, отхерачил, расхуярил, отжарил, отшпандорил, отдуплил, отчепыжил, отоварил, протарабанил, пропялил, приписюнил, отшпилил, пропердолил, а еще ей засаживал, засандаливал, вставлял, втыкал, напихал и вдул. А перед тем как кончить друзья сказали, что продлевать мне придется за свой счет.

Некоторые предыдущие западные исследователи данного вопроса приводят в качестве доказательства генезиса охуительные истории фронтовые окопы, то что все они рассказываются мужчинами. Это в корне не верное предположение, так как в Кузнецовском матриархате охуительные истории в употреблении только у женщин, а аристократия в федерации Объединенный Пятак, а также, но в меньшей степени в Южном Пятаке использует их в обиходе независимо от пола. Этот серьезный недостаток исследователей можно объяснить только необъективностью по политическим причинам как следствие результатов Религиозной Войны. Всегда у дерева великой идеи появляются ветви. Так в Гареме для охуительных историй стала обязательная финальная фраза: "И при

этом я не наркоман!", а в Крестах: "Бля буду". В Четвертом Блоке сформировался совершенно другой подход – повествование идет по времени в обратном направлении. Краткий пример:

Таможенник глядя на меня в наглую отхлебнул из бутылки. На КПП, таможня решила нажиться на мне и конфисковали единственное что я нес – полторалитровую пластиковую бутылку. Моя девушка уверовала в силу шаманов и отправила меня в Париж передать для ритуала свою урину.

В Верхнем Лондоне охуительные истории начинают излагаться только после громкого объявления: "Настало время охуительных историй!"